

Внутренний монолог как способ раскрытия характеров в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина»

Фахрутдинова Регина Дамировна, преподаватель Самаркандского государственного университета им. Шарафа Рашидова

Фахрутдинов Рамиль Эрикович, преподаватель Каттакурганского филиала Самаркандского государственного университета

Электронная почта lady.rene95@yandex.ru

+998913150726

Аннотация

Существование тихого внутреннего голоса было уже известно древнейшим мыслителям Греции. Ученик греческого философа Сократа Платон, идеалистически описал мысль в своих «Диалогах» как диалог души с самим собой. Внутренняя речь как стилистический прием создания художественного образа отражает особенности внутренней речи как формы мышления. Ее физическая сторона в отличие от внешней речи сводится к необходимому минимуму, смысл доминирует над значением слова, и начинается процесс мысли. Внутренняя речь является показателем эмоционального состояния персонажа, сосредоточения его мысли на одном объекте.

Ключевые слова: внутренний монолог, поток сознания, художественная речь

Abstract

The existence of the quiet inner voice was already known to the ancient thinkers of Greece. The student of the Greek philosopher Socrates Plato idealistically described thought in his “Dialogues” as a dialogue of the soul with itself. Inner speech as a stylistic device for creating an artistic image reflects the characteristics of inner speech as a form of thinking. Its physical side, in contrast to external speech, is reduced to the necessary minimum, the meaning dominates over the meaning of the word, and the process of thought begins. Inner speech is an indicator of the character’s emotional state, the concentration of his thoughts on one object.

Key words: internal monologue, stream of consciousness, artistic speech

Толстой подчеркивал: «Главная цель искусства - выразить и раскрыть подлинность человеческой души, раскрыть тайны человеческого сердца, которые невозможно выразить обычным языком. Вот почему существует искусство. Искусство подобно микроскопу. Художник использует его, чтобы указать на тайны своего собственного разума, а затем извлекает секреты, которые известны всем» [14,1]. Необходимо хорошо раскрыть самые сокровенные вещи в глубинах сердец персонажей, но традиционных приемов психологического описания явно недостаточно. С этой целью Толстой создал понятие внутреннего монолога, сродни близкое понятию «поток сознания».

Например, Анна читала британский роман в машине по дороге из Москвы обратно в Петербург. «Сначала я не могла это прочесть, но потом начала читать, и я понимаю, что она читала... Когда она читала героиню романа «Уход за пациентом», ей хотелось пройтись по палате мягкими шагами; когда она читала речь члена Конгресса, она ей самой хотелось произнести эту речь; она прочитала, что мисс Мэри ездил верхом на лошади и брала на охоту гончую, раздражая свою невестку, и когда она удивила всех

своей храбростью, она была готова сделать то же самое сама..... Главный герой романа уже начал получать британское счастье, титул барона и территорию, и Анна надеется отправиться на территорию вместе с ним. Она вдруг чувствует, что ему должно быть стыдно, и ей самой стыдно за это». [23, 4] Здесь Анна, очевидно, сидит в поезде, как она может «ходить по палате», «выступать с речью в Конгрессе», «ездить верхом и брать гончую на охоту», и тем более невозможно следовать за главным героем романа «к его территории» Однако эта подсознательная ассоциация в работе согласуется со стремлением Анны к освобождению личности, поэтому она естественна и разумна. Из приведенного выше анализа нетрудно увидеть, что вся психологическая деятельность Анны полностью нарушила границы времени и пространства, перескакивая с одной мысли на другую, почти все они состоят из совершенно неуместных свободных ассоциаций, которые к тому же перемежаются множеством внутренних монологов. Но эти почти совершенно неуместные ассоциации и воображения не так обширны и неупорядоченны, как свободные ассоциации в произведениях западных авторов, пишущих о потоке сознания, заставляющих читателей чувствовать себя затуманенными.

Конечно, «Анна Каренина» не философское произведение в обычном понимании. Это роман повествование о группе людей. Вполне возможно, что некоторые персонажи "философствуют" в прямом смысле. Выражая мнения о жизни, смерти, в целом в этой книге нет подлинно философского труда, а именно рассуждений, концептуальных анализов. И все почти же невозможно читать ее, не подумав, об этих конкретных людях. Это книга, в которой рассматриваются некоторые фундаментальные философские вопросы.

Тем не менее, некоторые из философов придерживаются мнения, что Толстой, более чем другие романисты своего времени, обращался к вопросам философии посредством внутреннего монолога. В «Анне Карениной» не совсем свойственная Толстому форма повествования, сочетание романа с тонким психологизмом. В самом деле, не случайно Толстой написал «Анну Каренину» в новой форме. Но другая, несколько большая опасность подстерегает нас, когда философия приводит к выводу ряда философских активистов, при этом они слишком пренебрегают той жизнью, которая там проявилась.

Толстой говорит о том, что мы должны обращать внимание на наши собственные эмоциональные реакции, в том числе на наши смутные чувства беспокойства, те, которые едва уловимы, которые он отразил во внутреннем монологе своих персонажей. Кити все еще думала о возможной будущей жизни с Вронским, ей предстало видение ослепительного счастья, но в то же время «что-то тревожное затуманило ее мысли о Вронском, хотя он был всем, что только может сосчитать мир» [13, 2], как будто была неправильная нота - не в нем, он был очень простым и представительным, а в ней. Или у вас может возникнуть болезненное мрачное ощущение, что что-то важное, но трудно объяснимое.

Однако фальшивая нота Вронского, прочувствованная и Кити, и Анной, была путеводной нитью, которую они напрасно проглядели только потому, что не хотели ее видеть или с трудом усвоили. Толстой, безусловно, прав, уважая неясное знание, которое нельзя сделать явным, что по причине одного даже хорошие врачи иногда утверждают, что их собственные решения пациентов являются наиболее надежными.

Слишком опасен интуитивный подход к людям. Необходимо тщательно исключить следствия, подтверждающие влияние эмоциональной сферы на рациональную. Но как только интуитивные впечатления не подсказывали Анне оттолкнуть Вронского, она шла наперекор себе и результат мы наблюдаем в конце

романа.

Когда Вронский навещает Анну во время их внебрачной связи до того, как ее брак распался, это часто беспокоит его. Присутствие Каренина вызывает тревогу у Вронского без видимой причины ту странную тошноту, которая с некоторыми пор преследовала его. Это сделало их — и Анну, и Вронского — аналогичными мореплавателям, чьи компасы должны быть проверены, но они дрейфуют, они не могли бы остановить свой курс, вовремя обнаружить и распознать эту ошибку направления. Но признание приравнялось бы к потере друг друга.

Толстой предполагает здесь, что чувство отвращения, которое испытывает Вронский, есть признак того, что он стремится к честности, но внешние обстоятельства этому не способствуют. Он испытывает к себе чувство отвращения как «моральное предчувствие», указывающее на то, что он губит чужую жизнь

Некоторые теории «морального чувства» выявили, что мы осознаем, что что-то не так, через неприятное чувство особого рода, возможно отличающееся от других, как неприятный запах можно отличить от другого. Но это маловероятно. Кажется напрасным апеллировать к неопишуемому внутреннему качеству. В этих условиях исход, который кажется очевидным, является обращением к внутреннему монологу. Если проявляются определенные мысли, то они проявляются в определенных чувствах, которые их сопровождают. Кажется, это соответствует тому, что говорит об этой Толстой. В результате, он упоминает не только чувства Анны, но и Вронского. К этому чувству следует относиться серьезно, потому что оно основано на контрасте между невинной концепцией Сережи, с одной стороны, и гораздо менее невинным, неотделимым от поведения Вронского, с другой.

Список литературы

1. Артющков И.В. О соотносности внутренней речи и "потока сознания" в художественной литературе // Исследование языковых единиц и грамматических категорий в речи: Межвуз. сборник науч. трудов / Отв. ред. И.В.Артющков. -Уфа, 1998.-С. 182-191
2. Бочаров С.Г. Л.Толстой и новое понимание человека: "Диалектика души" // Литература и новый человек. М.: Изд-во АН СССР, 1983. - С. 224-308.
3. Леонтьев А.А. Функции и формы речи // Основы теории речевой деятельности. М. : Наука, 1994. С. 241-255.
4. Л.Н.Толстой. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 5,6. М., «Лексика», 1996